

Политика России на Дальнем Востоке: существует ли альтернатива Китаю?

Стивен Бланк

Август 2010

Французский Институт Международных Отношений (ИФРИ) является ведущим независимым центром исследований, информации и общественных дебатов в области актуальных международных вопросов во Франции. Он был создан в 1979 году Тьерри де Монбриалем и имеет статус общественно значимой ассоциации (согласно французскому закону об ассоциациях 1901г.). Институт не подчинен какому-либо административному органу, самостоятельно определяет направления своей деятельности и регулярно публикует результаты своих исследований.

В 2005 году в Брюсселе открылась европейская антенна ИФРИ. ИФРИ-Брюссель является одним из редких французских мозговых центров (*think tank*), прочно занявших своё место в европейском дебате.

Благодаря междисциплинарному подходу своих исследований и привлечению к дебатам политиков, руководителей предприятий, научных работников и экспертов международного уровня, ИФРИ способствует развитию новых идей и принятию решений.

Ответственность за мнения, высказанные в данной статье, возлагается исключительно на её автора.

Центр Россия/ННГ
© **Droits exclusivement réservés – Ifri – Paris, 2010**
ISBN: 978-2-86592-761-6

IFRI
27 RUE DE LA PROCESSION
75740 PARIS CEDEX 15 – FRANCE
TEL. : 33 (0)1 40 61 60 00
FAX : 33 (0)1 40 61 60 60
E-MAIL : ifri@ifri.org

IFRI-Bruxelles
RUE MARIE-THERESE, 21
1000 BRUXELLES
TEL. : 32(2) 238 51 10
FAX : 32 (2) 238 51 15
E-MAIL : info.eurifri@ifri.org

Russie.Nei.Visions

Russie.Nei.Visions – электронная коллекция статей, посвящённых России и новым независимым государствам (Белоруссия, Украина, Молдавия, Армения, Грузия, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан и Кыргызстан). Статьи подготовлены известными в своей области экспертами и являются *policy oriented* документами по политическим, стратегическим и экономическим вопросам.

Данная коллекция отвечает стандартам качества ИФРИ (редакционный контроль и анонимная экспертная оценка статей).

Если Вы желаете получать информацию о следующих выпусках по электронной почте, Вы можете оформить бесплатную подписку по адресу: info.russie.nei@ifri.org

Последние выпуски

- Р. Крэг Нэйшн, «Российско-американские отношения: первые результаты "перезагрузки"», *Russie.Nei.Visions*, №53, июль 2010;
- Жюльен Носетти, «Кремлевский путь в Мекку: Саудовская Аравия в российской дипломатии», *Russie.Nei.Visions*, №52, июнь 2010;
- Ричард Саква, «Выйти из положения "аутсайдеров": Россия, Турция и альтернативные концепции Европы», *Russie.Nei.Visions*, №51, май 2010.

Об авторе

Стивен Бланк – профессор Института стратегических исследований Военного колледжа армии США в Пенсильвании. Его исследования посвящены вопросам национальной безопасности России. С 1989 года доктор Бланк читает курс по национальной безопасности в Институте стратегических исследований. Учёные степени магистра и доктора наук в области истории России он получил в университете Чикаго. Им опубликовано около 600 статей и монографий, посвящённых советской/российской, американской, азиатской и европейской оборонной и внешней политике. Он часто выступает в Конгрессе США на темы, связанные с Россией, Китаем и странами Центральной Азии, а также является обозревателем по внешнеполитическим вопросам в американских и зарубежных средствах массовой информации. С. Бланк - автор или редактор 15 монографий, посвящённых российской внешней, энергетической и оборонной политике, а также вопросам международной безопасности в Евразии. Среди его последних книг: *Russia and Arms Control: Are there Opportunities for the Obama Administration?* (Carlisle Barracks (PA), Strategic Studies Institute, US Army War College, 2009); *Russo-Chinese Energy Relations: Politics in Command* (London, Global Markets Briefing, 2006); and *Natural Allies? Regional Security in Asia and Prospects for Indo-American Strategic Cooperation* (Carlisle Barracks (PA), Strategic Studies Institute, US Army War College, 2005).

Оглавление

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ	4
ВВЕДЕНИЕ	5
ЯПОНИЯ КАК ПРОТИВОВЕС КИТАЮ	7
Энергетические вопросы	7
Территориальные вопросы	11
АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ: КОРЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ	14
Энергетические вопросы	14
Территориальные вопросы	16
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	20

Краткое содержание

Российские исследователи, такие как Дмитрий Тренин, расценивают развитие Дальнего Востока России (ДВР) как задачу цивилизационного характера. Российское правительство, в свою очередь, также признаёт, что развитие ДВР является необходимой основой для приобретения Россией статуса независимой азиатской державы. Однако анализ отношений России с крупнейшими державами Северо-Восточной Азии – Китаем, Японией и Южной Кореей – приводит к убеждению в том, что России не удаётся успешно справиться с этой задачей и главная причина этой неудачи кроется в российской экономико-политической системе. Учитывая значимость задачи, неспособность её решить имеет серьёзные последствия для России, заключающиеся, в частности, в чрезмерности её опоры на помощь Китая в развитии ДВР. Рост китайского влияния стал очевидным в 2009-2010 годах, когда Китай согласился поддержать российских производителей нефти при условии, что он станет единственным потребителем российской нефти в Восточной Азии. Россия также была вынуждена привести свои планы развития ДВР в соответствие с китайским региональным планом развития Северо-Восточного Китая. Таким образом, неспособность Москвы развивать отношения с Токио и Сеулом обуславливает рост её зависимости от Китая, который и будет определять место России в Северо-Восточной Азии.

Переведено с английского Натальей Киселёвой-Туле.

Введение

Воспринимая себя как азиатскую державу, Россия стремится к прямой интеграции Сибири и ДВР в азиатский регион и региональные организации безопасности, такие как Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС)¹. Преследуя эту цель, Россия предлагает азиатским партнёрам доступ к своим нефтяным и газовым ресурсам, а также, – по её мнению, не менее конкурентоспособным, – научно-техническим ресурсам и промышленному и интеллектуальному потенциалу². Однако, если конкурентоспособность России в науке и технологиях всё же вызывает сомнения, энергетика уже давно является визитной карточкой России в Азии и ключом к широкомасштабной задаче восстановления Сибири и ДВР, а также к признанию России как азиатской великой державы³. Таким образом, успех в развитии ДВР может рассматриваться как предварительное условие эффективной азиатской политики России.

Однако успех этого регионального проекта в свою очередь зависит от широкомасштабного сбалансированного внешнего инвестирования со стороны азиатских соседей: Японии, Южной Кореи и, особенно, Китая. При этом, несмотря на возрастающие объёмы торговли с каждым из них, Россия не приложила больших усилий для того, чтобы сделать эти инвестиции привлекательными для иностранных частных инвесторов и компаний. В результате, в 2009 году она была вынуждена заключить с Китаем соглашения по ДВР, влекущие за собой риск подчинить Китаю собственную стратегию развития, являющуюся предварительным условием успеха в достижении её целей в Азии. Благодаря заключению с Россией этих соглашений по энергетике и ДВР, Китай получил возможность создать новый азиатский порядок, в котором именно он станет главным

¹ *Медведев Д.* АТЭС : на пути к стабильному, безопасному и процветающему сообществу. 13 ноября 2009. <<http://kremlin.ru/transcripts/5981>>.

² *Ibid.*

³ *Lavrov S.* The Rise of Asia and the Eastern Vector of Russia's Foreign Policy // Russia in Global Affairs. Т. 4. №3. Июль-сентябрь 2006. С. 70, 77; FBIS SOV: *Lavrov S.* Speech at Chulalongkorn University of Thailand. Moscow. Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Open Source Center. Foreign Broadcast Information Service. Central Eurasia. 24 июля 2009; FBIS SOV: *Лузянин С.* Большой Восток для бывшей сверхдержавы // Независимая газета. 22 апреля 2005.

гарантом развития и основным его бенефициаром, особенно в сфере энергетики⁴. К 2010 году было создано около 200 совместных китайско-российских проектов развития Дальнего Востока России, Китай предоставил Роснефти и Транснефти шестипроцентный займ на сумму в 25 млрд. долларов США на завершение строительства трубопровода из Тайшета в Сковородино, из которого по китайскому трубопроводу будет поступать нефть в Дацин, а также был достигнут прогресс на китайско-российских переговорах по строительству газопровода.

В данной статье анализируются недавние неудачные попытки России наладить отношения с Японией и Южной Кореей. По причине этих неудач, в 2009 году Россия была вынуждена ещё больше повернуться к Китаю и попала в ещё большую зависимость от него для получения инвестиций, необходимых для превращения России в азиатскую державу. Другими словами, Китай получает всё больший контроль над азиатскими притязаниями России⁵. В более широком плане, неспособность России обеспечить автономное развитие ДВР благодаря сбалансированным внешним инвестициям оказывает негативное воздействие на её стремление утвердить себя в качестве независимой азиатской державы⁶. С целью противостояния доминирующей позиции Китая, России необходимо наладить широкомасштабное инвестиционное сотрудничество с Японией и Южной Кореей.

⁴ *Blank S.* Russia's New Gas Deal with China: Background and Implications // Northeast Asia Energy Forum. Т. VI. №4. Зима 2009. С. 16-29; *Idem.* China's Russian Far East // Jamestown China Brief. Т. IX. №16. 5 августа 2009; *Idem.* At a Dead End: Russian Policy and the Russian Far East // Demokratizatsiya. Т. XVI. №2. Весна 2009. С. 122-144.

⁵ *Christoffersen G.* Russia's Breakthrough into the Asia-Pacific: China's Role // International Relations of the Asia-Pacific. Т. X. №1. 2010. С. 61-92.

⁶ Стратегия национальной безопасности России до 2020 года. 12 мая 2009. <www.scrf.gov.ru>.

Япония как противовес Китаю

Недавние факты оправдывает скептицизм инвесторов относительно вывоза прибыли и безопасности инвестиций в России. Несмотря на состоявшиеся недавно переговоры на высоком министерском уровне и взаимные призывы к укреплению сотрудничества в энергетике и других секторах, между Россией и Японией не было подписано никаких новых конкретных соглашений. При этом китайские инвестиции известны своей политической направленностью и вызывают недоверие⁷. Российские аналитики продолжают связывать нежелание Японии инвестировать в Сибирь с проблемой Курильских островов, хотя можно предположить, что оно не в меньшей степени обусловлено негостеприимным инвестиционным климатом России⁸. Таким образом, несмотря на некоторые успехи в налаживании отношений, японская помощь России остаётся ограниченной. Тупиковая ситуация в вопросе о Курилах и трудности в укреплении торговли и инвестиционного сотрудничества с Японией подталкивают Россию к Китаю, как единственно возможному партнёру в её стратегии регионального развития.

Энергетические вопросы

Наиболее выдающимся недавним успехом сотрудничества России с другими азиатскими государствами стало открытие завода по производству сжиженного природного газа (СПГ) в рамках проекта «Сахалин-2». В результате этой сделки, японская энергетическая компания Osaka Gas будет получать по меньшей мере 200 тыс. тонн СПГ ежегодно до 2030 года. По всей

⁷ FBIS SOV: Kyodo World Service. Tokyo. На англ. яз. 21 октября 2008; FBIS SOV: ITAR-TASS. Moscow. На англ. яз. 21 октября 2008.

⁸ Katz M.N. Exploiting Rivalries for Fun and Profit: An Assessment of Putin's Foreign Policy Approach // *Problems of Post-Communism*. Т. LII. №3. Май-июнь 2005. С. 25-31; Blank S. Russo-Chinese Energy Relations: Politics in Command. London. Global Markets Briefing. 2006; Ito S. Sino-Russian Energy Partnership: The Dilemmas of Cooperation and Mutual Distrust в Austin G., Schellekens-Gaiffe M-A. (ред.) *Energy and Conflict Prevention*. New York. Institute for East-West Studies. 2007. С. 64.

видимости, эта сделка станет мощным стимулом российско-японского сотрудничества, поскольку российский газ получают также Tokyo Electric Power и семь других газовых компаний Токио. Компания «Сахалинская энергия» также подписала контракты с южнокорейскими и американскими компаниями⁹. По некоторым сведениям, Япония планирует даже предоставить 7 млрд. долларов США для завершения строительства нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий Океан» (ВСТО), несмотря на постоянно возрастающую стоимость проекта¹⁰. Трудно поверить в обоснованность этих сообщений, поскольку подобные инвестиции кажутся маловероятными без разрешения проблемы Курильских островов или улучшения российских практик в сфере экономики.

Министерство иностранных дел России также сообщает о достижении соглашения между сторонами об активизации двустороннего сотрудничества в энергетической сфере, в частности, о возможности создания предприятий по производству СПГ и газохимических заводов в Приморском крае, а также об освоении месторождений угля в Якутии и Туве¹¹. В начале 2009 года премьер-министр Японии Таро Асо выразил надежду на то, что эти проекты будут способствовать дальнейшим усилиям по развитию японско-российского сотрудничества по энергетике и других секторов промышленности на российском Дальнем Востоке и улучшению двусторонних политических отношений, включая поиск новых, неординарных путей выхода из конфликта вокруг Курильских островов¹². Сахалинский газ, который послужит сырьевой базой для завода по производству СПГ, будет поставляться через трубопровод «Сахалин-Хабаровск-Владивосток», строительство которого началось в 2009 году и должно завершиться в 2011. Этот проект, наряду с ВСТО, а также проектами по строительству танкеров по перевозке СПГ в Россию, железных дорог и портов, является составной частью комплекса мер по развитию дальневосточной энергетики¹³. Однако предназначение этого газа на сегодняшний день остаётся сомнительным и может, в конечном счёте, быть ориентировано скорее на внутреннее потребление, чем на экспорт. Заместитель председателя правления Газпрома Александр Медведев также выразил надежду на то, что развитие сотрудничества с Японией, помимо

⁹ <UPI.com> 4 марта 2009; FBIS SOV: ITAR-TASS. Moscow. На англ. яз. 4 марта 2009.

¹⁰ FBIS SOV: ITAR-TASS. Moscow. На англ. яз. 5 февраля 2009.

¹¹ Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с вопросами СМИ об итогах российско-японской встречи на высшем уровне в Южно-Сахалинске. 21 февраля 2009. <www.mid.ru>.

¹² FBIS SOV: Головин В. Для России открылись пути экспорта энергоносителей в АТР. Премьер Японии об экономическом сотрудничестве с РФ и о территориальной проблеме // Коммерсантъ. 18 февраля 2009.

¹³ ITAR-TASS. Moscow. На англ. яз. 25 февраля 2009.

сектора СПГ, затронет также производство газохимических продуктов¹⁴.

Необходимо с осторожностью относиться к сообщениям об японских инвестициях в Россию в целом и в энергетические проекты в частности. В 2006 году Москва вынудила присутствующие в России японские компании Mitsui и Mitsubishi продать России свои контрольные пакеты акций. Учитывая прошлый опыт, не стоит также излишне доверять обещаниям относительно времени и стоимости завершения крупнейших проектов по созданию инфраструктур. Возможно также, учитывая планы или предложения Китая, касающиеся строительства по меньшей мере десяти терминалов СПГ, что, владея отныне технологией, Россия планирует продавать Китаю газ с Сахалина-2 или других будущих предприятий по производству СПГ¹⁵. И наконец, по мнению президента Медведева, завершение этого проекта значительно укрепит позиции России как поставщика газа на мировые рынки.

Перспективы значительного продвижения японско-российского сотрудничества в секторе СПГ в основном возникают из опыта сотрудничества по проекту «Сахалин-2» и могут получить дальнейшее развитие с приходом нового правительства в Японии. Российские лидеры были убеждены в том, что правительство премьера Юкио Хатоямы стремилось поднять двусторонние отношения на качественно новый стратегический уровень¹⁶. Отставка правительства Хатоямы в 2010 году поставила под вопрос будущее развитие российско-японских отношений, и на сегодняшний день остаётся неясным, какую позицию по отношению к России займёт правительство нового премьера Наото Кана.

Энергетическая стратегия России до 2030 года предполагает доведение доли прямых зарубежных инвестиций в российский топливно-энергетический комплекс до 12%, с увеличением доли производства СПГ на 14-15% от общего производства. Россия также намеревается увеличить долю экспорта в страны Азиатско-Тихоокеанского региона на 26-27%. Газпром возобновляет дискуссии с Mitsui и Mitsubishi по новым проектам СПГ, в том числе, возможно, в рамках проекта «Сахалин-3»¹⁷. Mitsui и другие компании, такие как Marubeni-Itochu Steel, рассматривают возможности участия в энергетических проектах на Дальнем Востоке России. К примеру, Marubeni-Itochu обсуждает с Газпромом возможность участия в

¹⁴ FBIS SOV: Daily Yomiuri Online. Tokyo. На англ. яз. 16 февраля 2009.

¹⁵ Pipeline & Gas Journal's 2008 International Pipeline Construction Report // Pipeline & Gas Journal. Август 2008. С. 20.

¹⁶ FBIS SOV: ITAR-TASS. Moscow. На англ. яз. 29 октября 2009.

¹⁷ FBIS SOV: ITAR-TASS. Moscow. На англ. яз. 26 октября 2009; FBIS SOV: Interfax. Moscow. На англ. яз. 22 октября 2009; FBIS SOV: Nikkei Telecom. Tokyo. На англ. яз. 17 октября 2009.

проектах по строительству газотранспортной сети, которая свяжет Сахалин, Хабаровск и Владивосток в рамках плана Газпрома по Большой Восточной Азии, что послужило бы прямым противодействием китайскому присутствию на российском Дальнем Востоке¹⁸.

Для реализации подобных проектов, Россия прежде всего должна вернуть себе имидж страны, благоприятной для внешних инвестиций в энергетику, и радикально поменять обращение с иностранными инвесторами¹⁹. Во-вторых, необходимо осуществить реальное политическое сближение между двумя странами, а также решить проблему Курильских островов. В противном случае, полноценное широкомасштабное инвестирование со стороны Японии, о котором Москва говорит с 1970-х годов, попросту невозможно. Токио не скрывает существующей зависимости между политическим решением проблемы Курил и возможными инвестициями²⁰. Невзирая на уже имевшие место с обеих сторон многочисленные промахи и обструкционистские тактики, Москва продолжает избегать ответа на притязания Японии, что приводит наблюдателей к выводу о том, что российские призывы к сближению руководствуются в большей степени желанием создать противовес Китаю, чем построить доверительные отношения с Японией. Как отмечает польский аналитик Марцин Качмарский, с точки зрения России, Япония не представляет для неё интереса, достаточного для того, чтобы пойти на какие-либо серьёзные уступки. В восприятии России Япония выступает прежде всего как государство, зависящее от США и связанное этим союзом. Таким образом, для России ключевым мотивом сближения с Японией является уравнивание влияния Китая в Азии²¹.

Крупная политическая реструктуризация отношений в Северо-Восточной Азии возможна лишь при условии придания новой энергии российско-японским отношениям. В этом случае, возможно, Россия согласится сократить количество проводимых учений и патрулей Тихоокеанского флота, а также патрулирование стратегическими бомбардировщиками, в частности Ту-95, в непосредственной близости от территории Японии. Подобные действия, вызывая обеспокоенность возрождением российской военной мощи и её угрожающим поведением в адрес Японии, стали неожиданностью для

¹⁸ FBIS SOV: ITAR-TASS. Moscow. На англ. яз. 14 августа 2009; FBIS SOV: ITAR-TASS. Moscow. На англ. яз. 16 сентября 2009.

¹⁹ Bradshaw M. The Changing Political Economy of Foreign Investment in the Russian Oil and Gas Industry // Northeast Asia Energy Focus. Т. VI. №. 3. Осень 2009. С. 10-17.

²⁰ FBIS SOV: Interfax. Moscow. На англ. яз. 28 декабря 2009.

²¹ Kaczmarek M. An Asian Alternative? Russia's Chances of Making Asia an Alternative to Relations with the West. Centre for Eastern Studies. Warsaw. 2008. С. 41. <www.osw.waw.pl>.

японской армии и вынудили органы национальной безопасности потребовать усиления мониторинга действий России²².

В феврале 2009 года Москва выразила «большую надежду» на политическую вовлечённость Японии в решение проблемы Курильских островов и обеспечение финансирования Японией будущих энергетических проектов в Азии. В свою очередь, Япония заявляет о том, что «Россия становится конструктивным партнёром в Азиатско-Тихоокеанском регионе»²³. Президент Медведев обещает, что Газпром станет надёжным долгосрочным поставщиком Японии, что имеет для неё немаловажное значение, поскольку проект «Сахалин-2» должен обеспечить 7,2% всего импортируемого Японией СПГ²⁴. В 2007 году Россия утвердила Восточную газовую программу, предусматривающую затраты на сумму в 28 млрд. Долларов США для соединения Красноярского, Иркутского, Якутского и Сахалинского газовых месторождений в Единую систему газоснабжения (ЕСГ), которая может использоваться производителями СПГ для поставок газа в Японию, Южную Корею и даже США²⁵. Тем не менее, очевидно также и то, что проблема Курильских островов потребует особых усилий для возобновления политического сотрудничества, поскольку в обеих странах имеются могущественные внутренние фракции с давно установившимися и непоколебимыми взглядами на проблему Курил. При этом позиция Москвы, отказывающейся от самой постановки вопроса о том, что эти острова могут не принадлежать России, изначально серьёзно ограничивает возможность достижения прогресса в этом вопросе²⁶.

Территориальные вопросы

Россия также предостерегает Японию от затрагивания курильского вопроса, что могло бы привести к разрыву двусторонних отношений, включая энергетические сделки²⁷. В свою очередь, Япония остаётся непреклонной в своём

²² The Defence of Japan 2008. Цит. в: *Taylor C. Russia's Military Posture*. London. House of Commons Library International Affairs and Defence Section. 2009. С. 52; *Ryall J. Japanese Alarm at Rise in Russian Military Activity*. <www.telegraph.co.uk>. 5 сентября 2008.

²³ *Bierman S., Pronina L. Russia, Japan Should Boost Trade Ties* // Bloomberg. 18 февраля 2009; FBIS SOV: *Interfax*. Moscow. На англ. яз. 18 февраля 2009.

²⁴ FBIS SOV: *Kyodo World Service*. Tokyo. На англ. яз. 6 февраля 2009; *Russia Unveils its First LNG Plant in Sakhalin-2*. RIA Novosti. 8 февраля 2009. <<http://en.rian.ru/Russia/20090218/120196973.html>>.

²⁵ FBIS SOV: *Yonhap*. Seoul. На англ. яз. 18 февраля 2009.

²⁶ FBIS SOV: *ITAR-TASS*. Moscow. На англ. яз. 6 марта 2009.

²⁷ FBIS SOV: *Interfax-AVN Online*. Moscow. На англ. яз. 6 марта 2009.

требовании возврата всех четырёх островов как условия заключения крупных экономических сделок²⁸. Это обоюдное упрямство с необходимостью приводит к противостоянию, способному наложить ограничения на будущее экономическое сотрудничество²⁹.

Тем не менее, придя к власти в августе 2009, правительство Хатоямы незамедлительно объявило о своём серьёзном намерении добиться прогресса в вопросе о Курилах, что приветствовалось Москвой³⁰. В сентябре 2009 года, встретившись в Нью-Йорке на Генеральной ассамблее ООН, Хатояма и Медведев договорились о проведении регулярных встреч на уровне министров иностранных дел для обсуждения территориальных вопросов и других тем двусторонних отношений, включая эксплуатацию ресурсов Восточной Сибири, при этом Хатояма повторно выразил надежду на разрешение территориальной проблемы между двумя странами ещё при жизни нынешнего поколения³¹, желая добиться заметного прогресса по данному вопросу уже к началу 2010 года³². Совершенно очевидно, что разрабатываемая им стратегия предполагает выигрыш для обеих сторон в вопросе о развитии Сибири, что безусловно сказалось бы благоприятным образом на отношениях России с Китаем³³.

Однако Россия всё ещё не определилась в выборе позиции. Так, приветствовавший инициативу Хатоямы пресс-секретарь министерства иностранных дел Андрей Нестеренко одновременно предупредил о том, что, хотя обе стороны и хотят разрешить эту проблему как можно быстрее, «определить какие-либо конкретные сроки станет непростой задачей». Он также заявил, что обе стороны нуждаются в общем видении возможного выхода из тупика³⁴. Президент Медведев, в свою очередь, призвал премьера Хатояму «избегать крайних позиций», то есть требовать возвращения Японии всех четырёх островов³⁵.

Позиция японского правительства оказалась не менее жесткой. К примеру, 17 октября 2009 года министр Окинавы и Северных территорий (как в Японии называют Курильские острова) Сэйдзи Маэхара заявил о том, что российская

²⁸ FBIS SOV: *Tannai A. Aso Tells Putin That «1956 Declaration Will Never Resolve» Northern Territories Dispute*. Ashai Shimbun Online. Tokyo. На японском яз. 22 мая 2009.

²⁹ FBIS SOV: *Daily Yomiuri Online*. Tokyo. На англ. яз. 16 февраля 2009.

³⁰ FBIS SOV: *ITAR-TASS*. Moscow. На англ. яз. 29 октября 2009. См. также: FBIS SOV: *Hatoyama's Speech of 26 October 2009 to the Japanese Diet*. Kyodo World Service Tokyo. На англ. яз. 26 октября 2009.

³¹ FBIS SOV: *Kyodo World Service*. Tokyo. На англ. яз. 23 сентября 2009.

³² FBIS SOV: *Interfax*. Moscow. На англ. яз. 17 сентября 2009.

³³ FBIS SOV: *Ashai Shimbun Online*. Tokyo. На англ. яз. 25 сентября 2009.

³⁴ FBIS SOV: *ITAR-TASS*. Moscow. На англ. яз. 17 сентября 2009.

³⁵ Интерфакс. Москва. На рус. яз. 15 сентября 2009.

оккупация этих островов незаконна и Япония должна продолжать настаивать на этом и требовать возвращения всех четырёх островов³⁶. Эта непреклонность позиций к началу 2010 года снова завела отношения в тупик.

Несмотря на разговоры с российской стороны о неординарных решениях, состоявшиеся в декабре 2009 года переговоры между министрами иностранных дел не способствовали разрешению ситуации. Министр иностранных дел Японии Кацуя Окада выразил существующее в его стране недоверие, заявив, что без урегулирования территориального спора партнёрство с Россией остаётся фикцией³⁷. Таким образом, попытки России развить японское направление как альтернативу растущей зависимости от Китая с необходимостью столкнутся с препятствиями.

³⁶ FBIS SOV: Kyodo World Service. Tokyo. На англ. яз. 17 октября 2009; FBIS SOV: Kyodo World Service. Tokyo. На англ. яз. 19 октября 2009; FBIS SOV: Kyodo World Service. Tokyo. На англ. яз. 20 октября 2009.

³⁷ FBIS SOV: Interfax-AVN Online. Moscow. 25 декабря 2009.

Альтернативная возможность: Корейский полуостров

Энергетические вопросы

Для корейской политики России 2009 оказался трудным годом. Ей необходимо было обеспечить своё участие – наряду с обеими Кореями, США, Китаем и Японией – в шестисторонних переговорах по ядерной программе Северной Кореи, а также утвердить себя в качестве надёжного партнёра для обеих Кореи. Россия также неоднократно выражала свою заинтересованность во взаимодействии между великими державами в Азии³⁸. Москва намеревается поставлять энергоресурсы как в Южную, так и в Северную Корею, что обеспечило бы ей участие в процессе урегулирования и связало бы обе Кореи с Россией в устойчивом экономическо-политическом взаимодействии. Сразу после того, как шестистороннее соглашение было сформулировано в феврале 2007 года, ИТАР-ТАСС опубликовал комментарии одного из экспертов по внешней политике, утверждавшего, что Россия способна создать условия, необходимые для реализации «серии крупных многосторонних проектов с участием обеих Кореи и России», включая транзит нефти и газа, передачу электроэнергии а также проект соединения Транскорейской магистрали с Транссибом – центральный элемент российской транспортной политики в Азии³⁹. Стоит отметить, что эти проекты были представлены данным источником как выгодные не только Москве и Пхеньяну, но и Сеулу⁴⁰.

Как Россия, так и Южная Корея крайне заинтересованы в скорейшем введении в действие газопровода для транспортировки российского газа через обе Кореи, в сочетании с нефтехимическим промышленным комплексом и заводом по производству СПГ. Строительство этого газопровода – потребующее крайне высоких затрат – должно начаться в 2010 году и завершиться в 2015, что позволит транспортировать

³⁸ Lo B. *Axis of Convenience: Moscow, Beijing, and the New Geopolitics*. Washington DC. Brookings Institution Press. 2008. С. 123-125.

³⁹ FBIS SOV: ИТАР-ТАСС. Москва. На рус. яз. 13 февраля 2007.

⁴⁰ *Ibid.*

ежегодно в течение 30 лет 7,5 млн. тонн газа (в виде СПГ), что составляет 20% годового импорта природного газа Южной Кореи.⁴¹ В случае успешной реализации этого проекта, он станет гигантским проектом сотрудничества, стоимостью более 100 млрд. долларов США, включая закупочную цену природного газа (90 млрд. долларов), затраты на строительство нефтехимического промышленного комплекса (9 млрд. долларов) и газопровода через Северную Корею (3 млрд. долларов). Подобные проекты характерны для развиваемой правительством Ли Мён Бака программы энергетического развития⁴².

Надёжное обеспечение обеих Корей энергоресурсами является для России главным условием её оправданного присутствия на Корейском полуострове и в структуре региональной безопасности Северо-Восточной Азии. Энергетика представляет единственный Ли Мён Бак – хотя, возможно, и недостаточный – способ приобретения Россией значимой роли в корейском мирном процессе. В узком кругу иностранные дипломаты высмеивают вклад России в этот процесс как «принёсший больше неприятностей, чем пользы», что свидетельствует о низкой репутации России в Азии и, в частности, по отношению к корейскому вопросу⁴³. В 2007-2008 годах высказывались даже предположения о том, что Россия якобы потеряла интерес к шестисторонним переговорам, по причине как оппозиционного поведения Северной Кореи, так и в силу того, что двусторонние переговоры между США и Южной Кореей ограничивают возможности России и Японии, опуская их статус на переговорах на более низкий уровень⁴⁴. На российско-японских переговорах между министрами иностранных дел в декабре 2009 года, министр иностранных дел России Сергей Лавров опроверг эти домыслы. Однако сам факт того, что Лавров обратился к этим предположениям лишь для того, чтобы опровергнуть их, свидетельствует о реальной озабоченности Москвы этим вопросом⁴⁵.

⁴¹ Ko J.-N. Review of Korea-Russia Summit Talks and Future Prospects // *Korea and World Affairs* T. XXXII. №4. Зима 2008. С. 442.

⁴² *Ibid.*

⁴³ Lo B. Op. cit. [38]. С. 240.

⁴⁴ Ferguson J. U.S.-Russia Relations: Weathering the Storm // *Comparative Connections*. Апрель 2008.

⁴⁵ Стенограмма выступления и ответов Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на вопросы СМИ в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел Японии К. Окадой. Москва. 28 декабря 2009.

www.mid.ru/brp_4.nsf/0/A4B0E5CBD7934B02C325769A004DD828.

Территориальные вопросы

Провал шестисторонних переговоров стал для России серьёзным проигрышем. Он отсрочивает и снижает шансы России сыграть значительную роль в урегулировании проблемы корейской безопасности. Неудивительно, что Россия последовательно отстаивает умеренную позицию по отношению к Северной Корее, осторожно относится к санкциям, – даже если, по мнению президента Медведева, Северная Корея представляет большую опасность, чем Иран – и твёрдо настаивает на возобновлении шестисторонних переговоров, невзирая на проводимые КНДР провокационные ядерные и ракетные испытания. Москва неизменно выступает против военных мер, намекает на возможное снятие санкций, если КНДР вернётся за стол переговоров, предлагает привлечение к решению этого вопроса МАГАТЭ и заявляет о своей готовности предоставить экономическую помощь⁴⁶. Однако вопрос о переговорах с Пхеньяном будут решать Вашингтон и Пекин, а отнюдь не Москва, что свидетельствует об ограниченной способности России повлиять на события.

Срыв переговоров сводит на нет организованные Москвой дискуссии о создании многостороннего механизма по безопасности в Северо-Восточной Азии, как части соглашений 2007 года. В отсутствие этого механизма Москве труднее добиться статуса независимого и конкурентоспособного актора в Северо-Восточной Азии. Тем не менее, на сегодняшний день Москва придерживается разработанных формул по решению конфликта в регионе, поскольку испытывает озабоченность относительно будущего урегулирования безопасности. Заместитель министра иностранных дел Алексей Бородавкин, представитель Москвы на шестисторонних переговорах, объявил, что дискуссии России с остальными пятью сторонами привели к формулированию проекта «Руководящих принципов обеспечения мира и безопасности в Северо-Восточной Азии». Бородавкин признал, что конфликты в Корее и Афганистане усугубились в 2009 году. Поэтому, «мы исходим из допущения, что одним из предварительных условий и компонентов процесса денуклеаризации является формирование общерегиональных институтов безопасности, которые были бы основаны на

⁴⁶ Kee Baek J. Medvedev's Russia, a 'Revisionist Power' or an 'Architect of a New World Order'? The Evolution of Ideational Factors and Its Cases // Korean Journal of Defense Analysis. Т. XXI. №4. Декабрь 2009. С. 477-481; FBIS SOV: Interfax-AVN Online. Moscow. На англ. яз. 17 декабря 2009; FBIS SOV: CEP20091223950097. Xinhua. Beijing. На англ. яз. 23 декабря 2009. 0837 GMT; FBIS SOV: Interfax. Moscow. На англ. яз. 11 декабря 2009; FBIS SOV: ИТАР-ТАСС. Москва. На рус. яз. 23 декабря 2009.

принципе равной безопасности для всех сторон»⁴⁷. Подобные призывы подчёркивают слабое влияние Москвы на эти вопросы.

Бородавкин выразил также неподдельную тревогу, испытываемую Россией по отношению к корейской проблеме, заявляя, что усугубление азиатских конфликтов, в сочетании с глобальным экономическим кризисом, создаёт ситуацию, в которой «мир и безопасность в регионе являются приоритетной задачей, поскольку мы убеждены, что ни ядерное, ни военное сдерживание не могут обеспечить безопасность в этой части региона и во всём мире»⁴⁸. Москва даже вынуждена была развернуть в сторону Дальнего Востока свою новую зенитно-ракетную систему С-400 «Триумф» из опасения перед новыми запусками северокорейских ракет, которые могут либо принять ошибочное направление, либо – что ещё хуже – спровоцировать серьёзный конфликт в Северо-Восточной Азии⁴⁹. По словам Бородавкина, эта опасность вынуждает Россию к более активной задействованности в регионе и к наполнению большим содержанием её действий, направленных на экономическую интеграцию⁵⁰.

Срыв переговорного процесса также притормозил соперничество Москвы с США, Китаем и Южной Кореей за экономический доступ к Северной Корее, и, соответственно, за возможность воздействия на неё. Все эти государства инвестируют или предоставляют Северной Корее существенные суммы денег с явным ожиданием получить в будущем возможность влияния⁵¹.

Россия не скрывает своего стремления поставлять энергоресурсы в обе Кореи, однако ей всё же пришлось смириться с тем, что Япония, Китай и/или Южная Корея тоже могут выступать в качестве поставщиков ядерной энергии в Северную Корею⁵². Южная Корея, как это уже случалось в прошлом, также предлагала энергопоставки Северной Корее. Осталось неясным, шла ли речь в этих предложениях о поставках российского газа, транспортируемого через территорию Южной Кореи, или какого-либо другого газа⁵³. По некоторым сведениям, Китай и/или Америка могут последовать

⁴⁷ FBIS SOV: ITAR-TASS. Moscow. На англ. яз. 18 декабря 2009.

⁴⁸ FBIS SOV: CEP20091223950184. ITAR-TASS. Moscow. На англ. яз. 23 декабря 2009, 1325 GMT.

⁴⁹ Russia Deploys S-400 Air Defense Systems in Far East. RIA Novosti. 26 августа 2009. <http://en.rian.ru/military_news/20090826/155930246.html>.

⁵⁰ FBIS SOV: CEP20091223950194. ITAR-TASS. Moscow. На англ. яз. 23 декабря 2009. 1339 GMT.

⁵¹ Эта тема будет рассмотрена в будущей статье автора.

⁵² FBIS SOV: Interfax. Moscow. На англ. яз. 10 апреля 2007.

⁵³ FBIS SOV: Yonhap. Seoul. На англ. яз. 31 марта 2003; *Ward A. Deal for Gas Pipeline Could Solve Korean Nuclear Crisis // Financial Times*. 31 марта 2003, а также недавнее сообщение: FBIS SOV: Hankooreh. Internet Version. Seoul. На англ. яз. 17 апреля 2007.

этому примеру и также предоставить дополнительные энергоресурсы Северной Корее⁵⁴. В настоящее время крупнейшим поставщиком КНДР остаётся Китай. Эти шаги демонстрируют целенаправленное соперничество за роль главного поставщика энергоресурсов и торгового партнёра между сторонами, одновременно с этим разрабатывающими пути сотрудничества. Нетрудно отследить политические мотивы, которыми руководствуется Россия в поисках нового партнёра в Азии за спиной Китая и обеспечения себе значимой роли в корейском урегулировании. При успешной реализации проекта Москвы по энергопоставкам обеим Кореям, корейский газопровод будет связан с управляемой Россией системой поставок восточного газа (ЕСГ). А это означает не только то, что Корея получит преимущество в будущей конкурентной борьбе за восточносибирские энергоресурсы, но и то, что корейские компании одержат победу в борьбе за проекты развития ДВР и Сибири⁵⁵.

Несмотря на заманчивость идеи, российские энергетические компании не способны обеспечить её реализацию. Остаётся неясным, кто согласится заплатить за строительство газопровода и инфраструктур. Поэтому, этот амбициозный проект, существующий уже на протяжении десятилетия, может ещё годы оставаться нереализованным, что приведёт к провалу главной экономическо-политической цели России в Корее. Россия давно признала, что для того, чтобы она получила возможность поставлять энергию в Северную Корею, кто-то должен оказать ей в этом финансовую помощь⁵⁶. Более того, упрямство, которое Северная Корея проявила в апреле 2009 года в связи с проведением испытаний ядерных ракет, препятствует этой и любой другой инициативе. На сегодняшний день, ни Сеул, ни Москва не способны достичь этих целей и вряд ли кто-то другой захочет собственными деньгами оплатить достижение своих целей Россией.

Проект «Сахалин-2» имеет большое значение и для Южной Кореи, поскольку обеспечит её более дешёвыми и надёжными, чем ближневосточный газ, поставками СПГ. Если добавить этот газ к другим проектам газопроводов, обсуждаемым Россией и Южной Кореей, общий размер южнокорейского импорта из России достигнет значительных величин, что весьма выгодно как Южной Корее, так и России⁵⁷. Основываясь на договорённостях с Россией, подписанных в 2008 году, Сеул стремится к созданию газопроводной сети между Сибирью и своей территорией. Самсунг продолжает сотрудничество с

⁵⁴ FBIS SOV: Yonhap. Seoul. На англ. яз. 15 апреля 2007.

⁵⁵ *Ko J-N*. Op. cit. [42]. С. 442.

⁵⁶ *Kim S.S.* The Two Koreas and the Great Powers. Cambridge. Cambridge University Press. 2006. С. 149.

⁵⁷ FBIS SOV: Yonhap. Seoul. На англ. яз. 18 февраля 2009.

Газпромом по новым проектам на полуострове Ямал и Штокманском месторождении на Севере России, в то время как Россия предложила использовать технологии Самсунг, даже если большинство аналитиков полагают, что продукция этих месторождений предназначена для Европы⁵⁸. Сеул также заинтересован в импорте нефти через ВСТО⁵⁹. Газпром и южнокорейская национальная газовая компания Kogas продолжают дискуссии, основанные на соглашениях 2008 года⁶⁰. Hyundai заинтересован в участии в строительстве энергетических инфраструктур, направленных из Дальневосточного региона России в Южную Корею, и подписал протокол о намерениях с российской частной инвестиционной фирмой Industrial Investors о совместном участии в проектах по энергетическому развитию и созданию инфраструктур, транспортировке и логистике⁶¹. Тем не менее, очевиден тот факт, что даже в случае весьма успешного сотрудничества с Южной Кореей (что остаётся недоказанным), Россия не сможет избавиться от зависимости от Китая и компенсировать неудачные попытки договориться с Японией.

Провал попытки повлиять на экономическую и политическую эволюцию Северной Кореи значительно снижает надежды России на достижение прочной позиции в Азии. По мнению некоторых наблюдателей, неспособность России играть ведущую роль в Северо-Восточной Азии, вытекающая из её неспособности внести вклад в развитие региона, также обрекает на неудачу её предложения по организации многостороннего порядка в регионе⁶².

⁵⁸ FBIS SOV: Interfax. Moscow. На англ. яз. 19 февраля 2009; FBIS SOV: Interfax. Moscow. На англ. яз. 20 февраля 2009; FBIS SOV: Interfax. Moscow. На англ. яз. 11 сентября 2008; *Blank S.* Recent Trends in Russian-South Korean Economic Relations // *Northeast Asia Energy Focus*. Т. V. №4. Зима 2008. С. 12-16.

⁵⁹ South Korea Eyes Grater Pipeline Opportunities with Russia // *Pipeline & Gas Journal*. Декабрь 2008. С. 18.

⁶⁰ FBIS SOV: Moscow. На англ. яз. 17 ноября 2008.

⁶¹ FBIS SOV: *Kim-Yoon-mi* Hyundai To Tap Energy, Shipping Business in Russia // *The Korea Herald Internet Version*. Seoul. На англ. яз. 11 ноября 2008.

⁶² *Choi K.* Six-Party Talks and Multilateral Security Cooperation. The 15th IFANS-IMEMO Conference on the Current Situation in Northeast Asia and Russian-Korean Relations, Seoul. Institute of Foreign Relations and National Security. 2005. С. 12.

Заключение

Провал Москвы в осуществлении успешного экономического сотрудничества с Японией или значимого продвижения своих интересов в отношении Северной Кореи не оставляет ей другого выхода, кроме опоры на Китай в качестве основного партнёра⁶³. Необходимость полного согласования с Китаем своих действий по корейской проблеме, по ДВР и даже по Центральной Азии свидетельствует о неспособности России играть роль великой державы. Это подтверждает главный тезис этой статьи: не сумев воспользоваться имевшимися у неё возможностями, Москва открывает путь новой, контролируемой Китаем, модели безопасности в Азии, включая российский регион Дальнего Востока. Несмотря на свои крайне амбициозные цели по развитию единой дальневосточной энергетической системы, включающей нефть, газ, электричество и атомную энергию, Россия осознаёт, что этих результатов можно добиться только путём широкомасштабного сотрудничества с соседними государствами⁶⁴. Однако ей не удаётся добиться этого сотрудничества на уровне, необходимом для создания противовеса Китаю. Как следствие, Россия вынуждена вновь обращаться к Китаю, позиции которого на российском Дальнем Востоке становятся доминирующими. Этот политический провал вытекает из предыдущих экономических и внешнеполитических решений, воспрепятствовавших способности России развить свой Дальний Восток и создать партнёрство со странами Северо-Восточной Азии.

В мае 2009 года, президент Медведев подтвердил, что без китайских инвестиций в широкомасштабные проекты на Дальнем Востоке Москва не сможет реализовать свои грандиозные планы развития. Он честно признал, что экономическое развитие ДВР зависит не столько от партнёрства России с Европой, сколько от развития связей с ключевыми азиатско-тихоокеанскими партнёрами. Поэтому стратегия регионального развития ДВР должна быть скоординирована с

⁶³ Lo B. Op. cit. [38]. Passim; Tsygankov A. «Западники» и «синофилы» во внешней политике России // *Russie.Nei.Visions*. №45. Декабрь 2009.

⁶⁴ Gulkov A.N. Basic Concepts of Cooperation in North-East Asia in the Oil and Gas Sector for the Period 2010-2030 // *Northeast Asia Energy Focus*. Т. VII. №1. Весна 2010. С. 10-15; Kulagin V. The East as the New Priority of the Russian Energy Policy // *Northeast Asia Energy Focus*. Т. VII. №1. Весна 2010. С. 36-43.

региональной стратегией Китая по обновлению её устаревшей промышленной базы в провинции Хэйлунцзян⁶⁵. Дальнейшее развитие событий подтвердило неспособность России самостоятельно обеспечить развитие ДВР и поэтому план по его развитию будет ещё теснее привязан к китайской стратегии регионального развития. Таким образом, стал очевиден итог последних двух десятилетий.

Скорость экономического роста Китая – и вызов, представляемый им для России – очевиден из следующих данных: по информации Всемирного банка, если российская и китайская экономики составляли приблизительно равный вес в 1993 году, в 2008 китайская экономика превысила российскую в три раза. Более того, даже после 1998 года, когда Россия начала быстрое экономическое восстановление, рост Китая оставался опережающим. Нынешний экономический кризис только увеличил разрыв, поскольку китайская экономика продолжает расти, в то время как российская переживает период крайней нестабильности. Наконец, качество китайского экономического роста также превышает российское, поскольку приводит к созданию новых производственных мощностей, в то время как российское возрождение основано главным образом на использовании мощностей советского периода, простаивавших во время экономического кризиса 1990-х годов⁶⁶.

Рост могущества Китая в Северо-Восточной Азии имеет серьёзные последствия для России, и речь идёт не только о растущем влиянии Китая на происходящее на российском Дальнем Востоке. Это вопрос не только неспособности России самостоятельно развивать свой Дальний Восток, но и провала её политики по отношению к Северной Корее и Японии, к примеру, её неспособность предотвратить ядерное вооружение Северной Кореи. Сохраняющаяся в Северо-Восточной Азии ядерная угроза, исходящая от Северной Кореи, делит регион на застывшие блоки и вынуждает Россию, несмотря на финансовые затруднения, существенно ремилитаризировать свои позиции в регионе. Несмотря на понимание Россией неизбежности её зависимости от равновесия между союзнической системой США и Китаем, в этой ситуации она теряет свободу манёвра и вынуждена сделать выбор в пользу одной из сторон, то есть Китая. После чего Россия будет обречена на роль младшего партнёра Китая, даже если она и пытается – безуспешно – конкурировать с Пекином за влияние на Пхеньян. Большая способность Китая влиять на Северную Корею экономическими

⁶⁵ Russian President Urges Coordination with China on Regional Development // People's Daily Online. 21 мая 2009; Medvedev: Russia Should Interest China In Investing in Far East // People's Daily Online. 21 мая 2009; Президент России. Встреча со студентами Тихоокеанского государственного университета. Хабаровск. 21 мая 2009. <www.kremlin.ru/transcripts/4155>.

⁶⁶ *Graham T.* The Sources of Russia's Insecurity // *Survival*. T.LII. №1. 2010. С. 63.

средствами не только блокирует планы развития российского Дальнего Востока, но также удерживает Японию и Южную Корею от инвестирования в Россию, которая становится менее чувствительной к их дилеммам безопасности. В свою очередь, это избегание инвестирования в Россию ведёт к ещё большей зависимости от Китая в развитии Дальнего Востока. По существу, эта ситуация обрекает Россию на роль «младшего партнёра» Китая, то есть именно на ту позицию, которую Россия всеми силами стремится избежать⁶⁷.

Таким образом, в свете кризиса, вызванного оснащением Северной Кореи ядерным оружием, неспособность России проводить эффективную политику, вовлечшую бы Южную Корею и Японию в развитие Дальнего Востока, «сверхдетерминирует» первенство Китая как в вопросе влияния на Пхеньян, так и в развитии ДВР. До тех пор, пока нормализация российско-японских отношений остаётся заблокированной, а корейский вопрос сохраняет свою актуальность, Китай остаётся единственной державой, выигрывающей в ситуации, когда Россия теряет как способность, так и средства воздействия на процессы, происходящие в Азии. Развитие ДВР становится в этой ситуации не только предварительным условием для утверждения Россией своего могущества в Азии, но и главным условием установления равновесия сил в Северо-Восточной Азии. Без этого развития не только Россия лишается средства самоутверждения, но и само это равновесие оказывается невозможным. При этом, ни Токио, ни Сеул, даже действуя сообща, не способны восстановить его.

⁶⁷ *Rozman G. Russian Repositioning in Northeast Asia: Putin's Impact and Current Prospects. Paper Presented to the Conference on Contemporary Issues In International Security. Russian, European, and American Views. Washington DC. 25-26 января 2010.*